

Советская Кушнур 22.11.58.

ЛЮБИМЕЦ ГРУЗИНСКОЙ ДЕТВОРЫ

Р. Таварткиладзе еще более убедительно доказал свое право на сцениче-

Грузинский театр юного зрителя — один из старейших детских театров страны. Осенью этого года он отметил свой тридцатилетний юбилей. Его спектакли на фестивале детских театров в Москве как бы подводят итог многолетним исканиям и достижениям коллектива.

В Москву театр привез два спектакля: инсценировку повести классика грузинской литературы И. Чавчавадзе «Рассказ нищего» и пьесу современного драматурга Г. Нахуцришвили «Борис Дзnelадзе». Повесть Чавчавадзе о трагической судьбе крепостного крестьянина и пьеса Нахуцришвили, в основу которой положен один из эпизодов гражданской войны в Грузии, объединены общей темой борьбы народа за свое освобождение. Тема эта определяет художественные искания театра. С первых лет существования на его сцене один за другим появляются образы народных заступников, мстителей за поруганную справедливость. Легендарный разбойник Арсен, английский народный герой Робин Гуд, крестьянин Габриэл из повести Чавчавадзе становятся любимыми героями школьников. Большое место в репертуаре занимают пьесы о революционных борцах за переделку мира на справедливых социальных условиях — Ладо Кецохели, Борисе Дзnelадзе и многих других. В спектакле «Семья» мы видим образ молодого Ленина.

Линия эта, последовательно проводимая театром, определила воспитательное значение его спектаклей. Образы борцов за народное счастье служили примером для нескольких поколений зрителей.

В поисках героического спектакля театр не обрекает себя на бедообразие, репертуар его очень широк. Но и когда театр ставит «Ромео и Джульетту» Шекспира или «Без вины виноватых» Островского, главным всегда остается борьба человека за справедливость. Эта тема еще раз отчетливо прозвучала в спектакле «Рассказ нищего» (инсценировка Г. Нахуцришвили и Д. Цхакая).

Герой повести Чавчавадзе, молодой крепостной крестьянин Габриэл, вырос в доме помещика и считает себя равным своему сверстнику — княжескому сыну Дати-

ко. Но наступает пора, когда дружба Габриэла и Датики трагически обрывается: капризному и своенравному Датику приглянулась невеста Габриэла Тамро. И сразу ясной становится истинная цена той «дружбы», которая связывала раньше Датику с Габриэлом. В глазах княжеского сына крепостной крестьянин может быть только покорным и безгласным рабом. Габриэл находит в себе достаточно сил для того, чтобы вступить в борьбу со своим господином. В этой неравной борьбе гибнут невеста Габриэла, его отец, отец Тамро. Сам Габриэл становится разбойником. Страстное стремление мстить завладевает целиком его душой. Много лет спустя ожесточенный, затравленный, но не примирившийся Габриэл умирает на чужбине.

Спектакль поставлен главным режиссером театра С. Челидзе. Внимание к внутреннему миру героев пьесы, стремление передать события во всей их жизненной достоверности составляют одну из привлекательных особенностей режиссерской манеры. Мизансцены этого спектакля просты, лаконичны, отчетливы. Намеренно оставаясь в тени, постановщик хочет показать «первым планом» исполнителей, привлечь внимание зрителей к актеру. С. Челидзе проявляет особый интерес к бытовой, этнографической характерности, придающей спектаклю своеобразие и красочность.

Центральную роль исполняет молодой актер Г. Ревaziшвили. Его герой — человек с ясным умом и чистым сердцем. Прекрасно передано артистом то стремление к знаниям, к науке, которое завладело всем существом Габриэла после встречи с Учителем; полное нежности его чувство к красавице Тамро; очень драматичны объяснения и ссора Габриэла с Датику. С момента разрыва с Датику резко меняется характер Габриэла: больше не существует простосердечного, слегка наивного крестьянского парня, на смену ему приходит человек, полный горечи, несокрушимой воли и решительности. Актер передает не только светлые и радостные чувства, но и чувства мрачные, неукротимые,

Габриэл у Чавчавадзе — это прежде всего человек необыкновенно талантливый, незаурядно одаренный. Его ненависть к Датику становится ненавистью ко всей несправедливости, царящей на земле. В исполнении Г. Ревaziшвили масштабы этого образа оказываются несколько сниженными, его Габриэлу порой не хватает того бунтарского напряжения, которое так характерно для героя повести.

Отца Тамро, старого крестьянина Пепию, играет артист А. Качацшвили. Скупыми и точными штрихами исполнитель рисует портрет забитого, «маленького» человека, привыкшего молча повиноваться и сносить обиды. Пепии оказались не по силам обрушившиеся на него несчастья. Но в последние минуты жизни в нем просыпается чувство негодования и протеста. Образ, созданный А. Качацшвили, согрет тем гуманистическим взглядом на человека, внимательным и сочувственным отношением к нему, которыми всегда сильно подлинное искусство.

В спектакле есть еще один герой, стоящий особняком среди прочих персонажей. Герой этот носит имя Учителя. Он учит бедняков не только грамоте, но и вещам еще более важным — чувству собственного достоинства, вере в высокое назначение человека. Артист Р. Таварткиладзе, исполняя эту трудную роль, воплощает образ просветителя, народного защитника, демократа, сближающийся во многих чертах с фигурой самого Ильи Чавчавадзе.

свое воплощение характеров, вобравших в себя лучшие человеческие черты, исполнением роли комсомольца Бориса Дзnelадзе в пьесе Г. Нахуцришвили. В нем нет ничего внешне героического. Напротив, Дзnelадзе в исполнении актера очень скромно и просто. На первый взгляд, этот человек может показаться даже чрезмерно застенчивым, но проходит несколько минут, и он покориает зрителей чистотой своего внутреннего мира, беззаветной преданностью своему делу. Без позы, без декламации артист раскрывает огромную душевную силу Бориса Дзnelадзе.

Но та высокая, героическая тема, которую стремятся выразить исполнители центральных ролей Дзnelадзе и Нино и которая должна была стать главной в спектакле, не прозвучала в полную силу. Это произошло из-за несовершенства, схематичности драматургического материала. В пьесе Г. Нахуцришвили основное внимание уделено не психологической разработке характеров, а развитию внешней сюжетной линии. Да и в самом режиссерском решении спектакля (постановщики С. Челидзе и К. Сурмава) недостаточно чувствуются романтическая приподнятость и страстность. А героический спектакль требует особой яркости, особой четкости и законченности в режиссерском строе, в противном случае героическая тема оказывается сниженной, обедненной, переведенной в бытовую план.

Т. ИВАНОВА,
Н. ТОДРИЯ.